

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 September 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2209/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Амарасингхе Араччиге Саймоном Амарасингхе (представлен адвокатом, Азиатский центр правовой защиты и организация РЕДРЕСС)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Амарасингхе Араччиге Дэвид Амарасингхе и Амарасингхе Араччиге Саймон Амарасингхе
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	27 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 26 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Сообщений:</i>	13 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	неосуществление надлежащих действий для проведения расследования, привлечения виновных к судебной ответственности и обеспечения возмещения ущерба в связи с предполагаемым произвольным задержанием и пытками, которым подверглась жертва в полиции, что привело к ее смерти
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; право на свободу и личную неприкосновенность
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 9, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1.1 Автором сообщения является Амарасингхе Араччиге Саймон Амарасингхе, гражданин Шри-Ланки 1963 года рождения¹. Он представляет жалобу от своего имени и от имени своего покойного брата, Амарасингхе Араччиге Дэвида Амарасингхе, также гражданина Шри-Ланки, родившегося в 1957 году².

1.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его брата, предусмотренные статьями 6, 7 и 9, поскольку он подвергся пыткам и жестокому обращению со стороны двух сотрудников полиции, что привело к его смерти. Он также утверждает, что государство-участник нарушило права его брата и его собственные права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 который следует рассматривать в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, прекратив процедуру расследования обстоятельств смерти его брата и привлечения виновных к судебной ответственности. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Шри-Ланки 3 января 1998 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 13 августа 2010 года в 20 ч. 30 м. его брат был арестован двумя сотрудниками полиции города Кириндивела. По словам свидетеля, при аресте брат автора подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции. Его ударили дубинкой, а затем, схватив за шею и подбородок, дважды стукнули головой о дверь полицейской машины. Затем его бросили в полицейскую машину, в которой его жестоко избили ногами, нанося при этом удары по голове железными прутьями.

2.2 Автор утверждает, что, по данным полиции, сразу после ареста его брат был доставлен в Радаванскую больницу, откуда его перевезли в больницу Гампаны и, в конце концов, в Национальную больницу в Коломбо, где он скончался утром 14 августа 2010 года.

2.3 Кириндивелский отдел полиции представил рапорт от 14 августа 2010 года «неофициальному магистрату»³. В полицейском рапорте было указано, что брат автора скончался от ушибов, полученных, видимо, при попытке выпрыгнуть из движущегося полицейского автомобиля, где он находился после ареста двумя сотрудниками полиции за нахождение в состоянии алкогольного опьянения и создание препятствий для движения транспорта. Полиция также упомянула согласовывающиеся с ее версией показания свидетеля, якобы видевшего все своими глазами. Автор поясняет, что данный свидетель проходил обвиняемым по нескольким уголовным делам, возбужденным против него Кириндивелской полицией, и достоверность его показаний вызывает серьезные сомнения.

¹ Точная дата рождения автора не указана.

² Точная дата рождения жертвы не указана.

³ Автор разъясняет, что согласно статье 37 Закона об отправлении правосудия 1973 года мировые судьи могут наделяться функциями «неофициальных магистратов», в рамках которых они обладают всеми полномочиями магистрата, за исключением права заслушивать и разбирать гражданские и уголовные дела и выносить по ним постановления.

2.4 14 августа 2010 года неофициальный магистрат провел расследование. Автор утверждает, что по крайней мере двое свидетелей дали неофициальному магистрату показания о том, что повлекшие за собой смерть телесные повреждения были причинены в результате нападения полиции, а не несчастного случая. После регистрации показаний нескольких свидетелей неофициальный магистрат отдал распоряжение о проведении патологоанатомического исследования и передаче дела в Пугодский магистратский суда.

2.5 15 августа 2010 года судебно-медицинский эксперт произвел вскрытие тела брата автора и составил акт судебно-медицинского исследования трупа⁴. В акте зафиксированы следующие повреждения на теле жертвы: а) гематома с правой стороны головы; б) множественные переломы правой части черепа с повреждением правых височной, теменной и затылочной костей на участке площадью 18 x 13 см; с) разрыв твердой мозговой оболочки; d) субдуральное кровоизлияние в правой части мозга, связанное с поверхностными гематомами и рваной раной в районе правой височной кости; e) другие переломы и ушибы головы, черепа и головного мозга жертвы; f) ссадины размером 3 x 3 мм в верхней передней части носа и с левой стороны лба; и g) ссадины и ушибы на боковой части правого локтя (с кровоизлиянием в мягкие ткани), внутренней части левого локтя, верхней задней части левого плеча, средней части поясницы и середине грудной клетки (с кровоизлиянием в мягкие ткани).

2.6 Согласно содержащемуся в акте заключению, имеющиеся у жертвы телесные повреждения были вызваны тупой травмой и по своему характеру соответствуют «падению назад с ударом правой частью головы о твердую поверхность». В нем также указано, что «отсутствуют какие-либо свидетельства умышленного нанесения телесных повреждений». В заключении токсикологической экспертизы, составленном судебно-медицинской лабораторией и приобщенном к акту судебно-медицинского исследования трупа, указано, что в образце крови жертвы алкоголя не содержалось⁵.

2.7 18 августа 2010 года началось судебное следствие в Пугодском магистратском суде. В своем заявлении под присягой в Апелляционном суде магистрат подтверждает, что в этот день несколько свидетелей дали показания, которые по ряду моментов не совпадали с показаниями сотрудников полиции, в том числе в отношении места предполагаемого ареста брата автора и того, каким образом он получил телесные повреждения, повлекшие за собой смерть.

2.8 На основе полученных «убедительных доказательств» магистрат вынес постановление о мере пресечения в виде заключения под стражу двух сотрудников полиции, причастных к нападению на брата автора. Он заявил, что его решение было добросовестным как в свете обязанности полиции привлекать к судебной ответственности своих виновных сотрудников, так и с учетом озабоченности и опасений свидетелей в ходе расследования, боявшихся преследований полиции за то, что они опознали преступников.

2.9 23 августа 2010 года Кириндивелский отдел полиции представил магистрату еще один рапорт, обратив особое внимание на заявления судебно-медицинского эксперта в Коломбо и врача Радаванской больницы об отсутствии на теле брата автора признаков умышленного нанесения телесных повреждений с применением какого-либо оружия. В своем заявлении под присягой в Апелляционном суде магистрат отметил, что выделение данного момента в документах, составленных этими медицинскими работниками, выглядит «довольно необычно». В тот же день магистрат отклонил ходатайство об освобождении упомянутых сотрудников полиции под залог. Это постановление дважды обжалова-

⁴ Автор представляет акт судебно-медицинского исследования трупа № 993/08/2010 от 15 августа 2010 года.

⁵ Автор представляет заключение проведенной Институтом судебной медицины и токсикологии (Коломбо) токсикологической экспертизы № TRA/179/2010 от 27 августа 2010 года, которое было приобщено к акту судебно-медицинского исследования трупа № 993/08/2010.

лось в Высшем суде Гампаны, в который дважды вносились новые ходатайства об освобождении под залог. Все эти ходатайства были отклонены после рассмотрения фактических обстоятельств и несмотря на то, что Генеральная прокуратура не возражала против внесения залога.

2.10 9 сентября 2010 года акт судебно-медицинского исследования трупа был представлен магистрату, который счел «довольно неординарным» тот факт, что судебно-медицинский эксперт в разделе о причине смерти указал, что по своему характеру телесные повреждения «свидетельствуют о падении назад с ударом правой частью головы о твердую поверхность» и что отсутствуют какие-либо свидетельства умышленного нанесения телесных повреждений. Кроме того, он пришел к выводу, что перечисленные в судебно-медицинском исследовании трупа внешние повреждения на теле потерпевшего и подтверждение того, что на момент смерти у него не было обнаружено присутствия алкоголя, не согласуются с версией событий, представленной сотрудником полиции. Судебно-медицинский эксперт, вызванный магистратом для дачи показаний, не явился, предположительно по состоянию здоровья. После ряда неудачных попыток добиться его присутствия Суд был вынужден полагаться на письменное заявление под присягой, представленное им вместо устных показаний.

2.11 22 декабря 2010 года магистрат, исходя из, по его словам, «убедительных свидетельских показаний непосредственных очевидцев и медицинских свидетельств, которые в лучшем случае малосостоятельны», пришел к заключению, что доказательства указывают на убийство, и отдал распоряжение начать полноценное расследование действий упомянутых двух сотрудников полиции, оставив их под стражей.

2.12 7 февраля 2011 года Киридивелский отдел полиции представил обвинительное заключение по делам этих двух сотрудников полиции. 28 февраля 2011 года Генеральный солиситор от имени Генерального прокурора и через и.о. начальника местного отдела полиции в письменной форме информировал магистрата о том, что он намерен не привлекать к уголовной ответственности сотрудников полиции, предположительно причастных к жестокому обращению с братом автора⁶.

2.13 3 марта 2011 года на основании письма Генерального солиситора было направлено ходатайство об освобождении упомянутых сотрудников полиции от уголовной ответственности. Магистрат отклонил это ходатайство, постановив, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает права освобождения обвиняемого от уголовной ответственности на основании рекомендации Генерального прокурора до рассмотрения дела⁷. Автор разъясняет, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу обвиняемый может быть освобожден по распоряжению Генерального прокурора после того, как его дело передано для рассмотрения в Высший суд или на любом этапе разбирательства в Высшем суде⁸.

2.14 8 марта 2011 года адвокат обвиняемых вновь направил магистрату представления об освобождении обвиняемых на основании решения Генерального прокурора. Магистрат вновь отказался вынести такой приказ и принял решение приступить к расследованию⁹.

⁶ Автор поясняет, что Генеральный солиситор Шри-Ланки является заместителем Генерального прокурора. Автор ссылается на протокол заседания и постановление от 3 марта 2011 года, где сказано, что «магистрат должен быть проинформирован о том, что никаких дальнейших юридических действий в отношении указанных ниже обвиняемых предприниматься не будет и что они могут быть освобождены от уголовной ответственности. В двухнедельный срок с даты получения настоящего письма прилагаемым формуляром известить меня о шагах, предпринятых магистратским судом по получении данного сообщения».

⁷ Автор ссылается на протокол заседания и постановление от 3 марта 2011 года.

⁸ Автор ссылается на статьи 192 и 194 Уголовно-процессуального кодекса.

⁹ Автор ссылается на протокол заседания и постановление от 8 марта 2011 года.

2.15 31 марта 2011 года началось полноформатное расследование. Поддерживавший обвинение старший государственный обвинитель внес представления об освобождении упомянутых сотрудников полиции от этой процедуры. Магистрат отказался вынести такой приказ и назначил рассмотрение дела на 28 апреля 2011 года.

2.16 20 апреля 2011 года представители автора направили дополнительные письменные материалы. Однако за несколько дней до этого¹⁰ обвиняемые вопреки распоряжению магистрата уже были освобождены без каких-либо условий¹¹.

2.17 31 апреля 2011 года упомянутые сотрудники полиции ходатайством в Апелляционный суд Шри-Ланки обжаловали распоряжение магистрата продолжить проведение полноформатного расследования¹². В своей жалобе они заявляли, что дела против них были незаконно возбуждены магистратом и просили издать распоряжения об отмене судебного разбирательства в магистратском суде и запретить дальнейшее производство. Автор поясняет, что в этом ходатайстве не упоминался ряд важных обстоятельств по данному делу, к нему не были приложены несколько документов из материалов дела, включая свидетельские показания, уличающие сотрудников полиции в нападении на его брата, и не отмечен тот факт, что судебно-медицинский эксперт не явился в суд в ходе следствия.

2.18 3 июня 2011 года Апелляционный суд провел заседание по упрощенной процедуре, на котором присутствовали адвокат обвиняемых сотрудников полиции, начальник Кириндивелского отдела полиции и Генеральный прокурор. Автор утверждает, что на заседании не присутствовали ни он (четвертый ответчик), ни магистрат (третий ответчик). Генеральный прокурор, который был ответчиком по апелляции ходатайству, высказался в поддержку вынесения постановлений, испрашиваемых обвиняемыми сотрудниками полиции.

2.19 В ходе заседания Апелляционный суд отдал распоряжение о приостановлении производства по делу в магистратском суде до вынесения Апелляционным судом окончательного решения по данному ходатайству и о безоговорочном освобождении двух сотрудников полиции. Автор утверждает, что в мотивировочной части решения Суда упоминается только информация, представленная подателями ходатайства, и ничего не говорится о доказательствах, противоречащих версии событий, представленной сотрудником полиции в магистратском суде.

2.20 После уведомления об отданном распоряжении автор и магистрат направили в Апелляционный суд уведомления о возражении и просили его отклонить ходатайство, поданное сотрудниками полиции.

2.21 21 апреля 2017 года автор проинформировал Комитет о том, что дело все еще находится на рассмотрении в Апелляционном суде. Он также утверждал, что обсуждение дела назначалось дважды, но каждый раз откладывалось ввиду изменения состава судей. По утверждению автора, не существует средств правовой защиты, позволяющих ускорить рассмотрение данного вопроса.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государством-участником нарушены права его брата по статьям 6, 7 и 9, рассматриваемым в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 6 Пакта, поскольку его брат скончался во время содержания под стражей в полиции

¹⁰ Точную дату автор не сообщает.

¹¹ Автор ссылается на протокол заседания и постановление от 8 марта 2011 года.

¹² Автор ссылается на ходатайство в Апелляционный суд по вновь открывшимся обстоятельствам от 31 мая 2011 года. Он также указывает номер дела – 338/2011.

Шри-Ланки. Автор заявляет, что его брат умер от увечий, полученных непосредственно в результате жестокого избиения сотрудниками полиции сразу же после задержания и в полицейском автомобиле. Автор полагает, что бремя доказывания лежит на властях государства-участника, которые должны были представить правдоподобное объяснение причины его смерти. Автор указывает, что выдвинутая полицией в ходе разбирательства в магистратском суде версия, согласно которой потерпевший сам причинил себе увечья под воздействием алкоголя, не подтверждается ни показаниями свидетелей, ни результатами вскрытия. В отношении «малосостоятельной» причины смерти, предложенной судебно-медицинским экспертом, автор указывает, что она является лишь «гипотетической» и не подтверждается какими-либо другими фактическими материалами дела. В дополнение к этому он отмечает, что, по мнению магистрата, наличие других повреждений на теле потерпевшего в значительной мере ставят под сомнение заключение судебно-медицинского эксперта и что, несмотря на многочисленные повестки, эксперт не явился в магистратский суд в ходе следствия.

3.3 Автор заявляет также о нарушении статьи 7 Пакта. Он утверждает, что на теле его брата были обнаружены тяжкие телесные повреждения, что подтверждается результатами вскрытия. Повреждения согласуются с показаниями свидетеля-очевидца, который сообщил, что при избиении брата автора ему наносили удары по всему телу и сильно ударили головой о полицейский фургон. Автор поясняет, что число и характер телесных повреждений не согласуются с версией сотрудника полиции, согласно которой его брат получил увечья, выпрыгнув из фургона. Автор также ссылается на мнение магистрата, полагающего, что имеются серьезные сомнения в том, что имеющиеся повреждения согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта о том, что отсутствуют какие-либо признаки их умышленного насильственного причинения.

3.4 Автор далее утверждает, что были нарушены права его брата согласно статье 9. Он настаивает на том, что не было никаких правовых оснований для ареста и задержания его брата и что сотрудники полиции не могут доказать, что его задержание было «обоснованным» или «необходимым» в данных обстоятельствах.

3.5 Автор указывает, что согласно заявлениям сотрудников полиции, его брат был арестован за то, что он находился в состоянии алкогольного опьянения и мешал движению транспорта. Однако, как показывает заключение токсикологической экспертизы, нет никаких оснований для объективного вывода о том, что в момент ареста потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения. Автор добавляет, что утверждение сотрудников полиции о том, что в момент ареста его брат мешал движению транспорта, не подтверждается показаниями свидетелей-очевидцев.

3.6 Автор утверждает, что создание препятствий для проведения расследования и непривлечение виновных к судебной ответственности по данному делу составляют нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9. Он заявляет, что расследование и уголовное преследование были прекращены в результате вмешательства Генерального прокурора, в результате чего он лишился каких-либо эффективных средств правовой защиты. Автор считает, что Генеральный прокурор опирался на весьма избирательно представленные доказательства и активно вмешивался в расследование, проводившееся магистратом, несмотря на доказательства в пользу продолжения расследования и уголовного преследования.

3.7 Автор утверждает, что, хотя дело все еще находится на рассмотрении в Апелляционном суде, это не может считаться эффективным и доступным внутренним средством правовой защиты по смыслу статьи 2 Факультативного протокола и что, таким образом, от него не следует ожидать исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку государство-участник не выполняет свои обязательства.

3.8 Автор также указывает на отсутствие средств правовой защиты, которые бы позволили ему оспорить решение Генерального прокурора не предпринимать никаких дальнейших действий. Ссылаясь на решения, принятые ранее Комитетом, автор утверждает, что судебные разбирательства в вышестоящих судебных инстанциях Шри-Ланки, например в Апелляционном суде, по всей вероятности, будут сопряжены с неоправданными задержками¹³, признавая при этом, что во многих случаях определенные нарушения, в том числе нарушения статей 6 и 7, требуют «оперативного расследования государствами – участниками Пакта»¹⁴. Автор далее ссылается на позицию Комитета, указавшего при рассмотрении шриланкийских дел, что оперативность и эффективность имеют особое значение при разбирательстве дел, связанных с применением пыток¹⁵.

3.9 Автор утверждает, что причиной безнаказанности является подверженность судебной системы вмешательству извне. Он отмечает, что Комитет против пыток выразил свою озабоченность в связи с «многочисленными сообщениями о том, что судебные органы не являются независимыми» в государстве-участнике¹⁶.

3.10 Кроме того, автор указывает, что данное дело не является сложным, магистратом собран значительный объем доказательств, на основании которых он пришел к выводу о том, что, несмотря на решение Генерального прокурора не предпринимать дальнейших действий, имеются убедительные доказательства для предъявления обвинения подозреваемым сотрудникам полиции. Автор далее сообщает, что в январе 2012 года секретарь Министра юстиции подтвердил, что на рассмотрении в системе судебных органов Шри-Ланки находилось в общей сложности 650 000 дел, и отметил настоятельную необходимость проведения реформы для сокращения накопившегося объема нерассмотренных дел.

3.11 Автор просит Комитет предписать государству-участнику предоставить ему надлежащие средства правовой защиты в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

3.12 Кроме того, автор испрашивает четыре конкретные средства правовой защиты: а) обеспечение властями Шри-Ланки надлежащих гарантий неповторения аналогичных нарушений прав человека, в частности путем создания независимого следственного органа для борьбы с насильственными преступлениями, предположительно совершаемыми полицией, как это было рекомендовано Комитетом против пыток и другими международными и национальными структурами¹⁷; б) проведение полного и тщательного расследования обстоятельств незаконного ареста, пыток и смерти его брата и привлечение к уголовной ответственности лиц, несущих ответственность за такие нарушения, с соблюдением принципов независимости и самостоятельности; в) предоставление удовлетворения в форме публичных извинений со стороны Генерального прокуро-

¹³ См. сообщения № 1250/2004, *Лалит Раджапаксе против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 9.4; и № 1432/2005, *Гунаратна против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 7.5.

¹⁴ См. сообщение № 328/1988, *Селайя Бланко против Никарагуа*, Сообщения, принятые 20 июля 1994 года, пункт 10.6. См. также сообщение № 1057/2002, *Корнетов против Узбекистана*, Сообщения, принятые 20 октября 2006 года, пункт 7. 1, и замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 14.

¹⁵ См. *Лалит Раджапаксе против Шри-Ланки* (сноска 13 выше), пункт 9.5

¹⁶ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 18.

¹⁷ Там же.

ра¹⁸; и d) присуждение ему как близкому родственнику своего брата и кормильцу семьи надлежащей компенсации за причинение материального ущерба и морального вреда¹⁹.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 26 ноября 2012 года, 17 июня 2013 года, 30 сентября 2013 года, 19 ноября 2013 года и 12 мая 2017 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что этой информации получено не было. Он сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости и/или существа утверждений автора. Он напоминает, что согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующее государство-участник обязано предоставить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, с указанием мер, если таковые имели место, принятых государством для исправления положения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию²⁰. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Генеральный прокурор, возглавляющий органы прокуратуры, демонстрирует намерение заблокировать расследование этого преступления и в конечном счете привлечение к уголовной ответственности обвиняемых сотрудников полиции, несмотря на наличие серьезных доказательств, указывающих на совершение преступления в отношении его брата. Он также отмечает утверждение автора об отсутствии средств правовой защиты, которые бы позволили ему оспорить решение Генерального прокурора не предпринимать никаких дальнейших действий.

5.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что дело находится на рассмотрении в Апелляционном суде с 2011 года, что не имеется никаких средств правовой защиты для ускорения темпов разбирательства по данному делу и что реализация любого средства правовой защиты, которое теоретически может быть предоставлено по решению Апелляционного суда, неоправданно затянется. Кроме того, Комитет также напоминает о своих принятых ранее решениях, согласно которым в случае подачи жалобы на неправо-

¹⁸ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, подпункт е) пункта 22.

¹⁹ Там же, пункт 20.

²⁰ См., например, сообщения № 2157/2012, *Беламрания против Алжира*, Соображения, принятые 27 октября 2016 года, пункт 5. 3; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

мерное обращение в нарушение статьи 7 государство-участник обязано безотлагательно провести по ней беспристрастное расследование²¹. Комитет отмечает, что государство-участник, несмотря на четыре направленных ему напоминания, не препроводило Комитету никакой информации или замечаний, в которых бы оспаривалась приемлемость сообщения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению настоящего сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что утверждения автора по статьям 6, 7 и 9, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 13 августа 2010 года в 20 ч. 30 м. его брат был арестован двумя сотрудниками полиции города Кириндивела; что, по словам очевидцев, его ударили дубинкой, а затем, схватив за шею и подбородок, дважды стукнули головой о дверь полицейской машины и что потом его бросили в полицейскую машину, в которой его жестоко избили ногами, нанося при этом удары по голове железными прутьями; и что 14 августа 2010 года он скончался в Национальной больнице в Коломбо.

6.3 Комитет также отмечает, что, по мнению Кириндивелского отдела полиции, брат автора скончался от ушибов, полученных, видимо, при попытке выпрыгнуть из движущегося полицейского автомобиля, где он находился после ареста двумя сотрудниками полиции за нахождение в состоянии алкогольного опьянения и создание препятствий для движения транспорта.

6.4 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что магистрат пришел к выводу, что внешние повреждения на теле его брата и подтверждение в заключении токсикологической экспертизы того, что на момент смерти в образце крови потерпевшего не было обнаружено присутствия алкоголя, не согласуются с версией событий, представленной сотрудником полиции. Он также принимает к сведению вывод магистрата о том, что представленные ему доказательства указывают на совершение убийства, и то, что, несмотря на это, Генеральный солиситор принял решение не привлекать сотрудников полиции к уголовной ответственности.

6.5 В соответствии со своими принятыми ранее решениями Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что только государство-участник имеет доступ к определенной части соответствующей информации²². В отсутствие опровержения или каких-либо замечаний со стороны государства-участника по данным фактам Комитет считает, что утверждения автора заслуживают должного внимания, в связи с чем возникает обоснованная презумпция непосредственной причастности государства-участника к нарушению права на жизнь его брата в нарушение статьи 6 Пакта.

6.6 В связи с заявлениями автора о том, что серьезные повреждения, обнаруженные на теле его брата, согласуются с показаниями свидетеля-очевидца, который сообщил, что при избивении потерпевшему наносили удары по всему телу и сильно ударили головой о полицейский фургон, и в отсутствие ответа

²¹ См. *Корнетов против Узбекистана* (сноска 14 выше), пункт 7.1. См. также замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 14.

²² См., например, *Беламрания против Алжира*, (см. сноску 20 выше), пункт 6.5; и сообщение № 1832/2008, *Аль-Хазми против Ливии*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 8.2.

со стороны государства-участника по этому поводу Комитет считает, что утверждения автора заслуживают должного внимания, и приходит к выводу о нарушении прав его брата, предусмотренных статьей 7 Пакта.

6.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник не может доказать, что арест потерпевшего был «обоснованным» или «необходимым» в данных обстоятельствах. Он также отмечает, что, как свидетельствует заключение токсикологической экспертизы, в образце крови потерпевшего алкоголя не содержалось и что утверждение сотрудника полиции о том, что в момент ареста потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения и мешал движению транспорта, не подтверждено какими-либо доказательствами. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника относительно оснований для задержания брата автора, Комитет приходит к выводу о нарушении государством-участником статьи 9 Пакта.

6.8 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, согласно которому все государства-участники обязуются гарантировать эффективное средство правовой защиты любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, предположительно были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта.

6.9 Комитет отмечает, что спустя почти семь лет со дня смерти потерпевшего автору по-прежнему не известны обстоятельства смерти его брата, а власти государства-участника все еще не провели полного и независимого расследования²³.

6.10 В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Генеральный прокурор своим решением не возбуждать уголовное дело в отношении подозреваемых сотрудников полиции, несмотря на доказательственные материалы, указывающие на целесообразность дальнейшего расследования и судебного преследования, воспрепятствовал расследованию, проводившемуся под руководством магистрата. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что 3 июня 2011 года Апелляционный суд отдал распоряжение о приостановлении производства по делу в магистратском суде до вынесения Апелляционным судом окончательного решения по данному ходатайству и о безоговорочном освобождении двух сотрудников полиции, а также о том, что ни автор, ни судьи не присутствовали на этом заседании. Комитет далее отмечает, что по состоянию на 21 апреля 2017 года дело все еще находилось на рассмотрении в Апелляционном суде²⁴. В силу этого Комитет считает, что государство-участник не расследовало должным образом обстоятельства задержания, пыток и смерти брата автора с целью привлечения к судебной ответственности виновных и обеспечения возмещения ущерба, тем самым нарушив права автора и его брата, предусмотренные подпунктом 3 пункта 2, который следует рассматривать в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с подпунктом 3 статьи 2.

²³ См., например, сообщение № 1619/2007, *Фелипе и Эвелин Пестаньо против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.5.

²⁴ См. пункт 2.21 выше.

8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. В соответствии с этим положением государство-участник обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи предусмотренные в Пакте права были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование по представленным автором фактам; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в произвольном аресте брата автора, жестоком обращении с ним и его смерти, а также предать гласности результаты таких мер; и с) обеспечить автору в связи с допущенными нарушениями надлежащую компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить приведение своего законодательства в соответствие с положениями Пакта.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета.